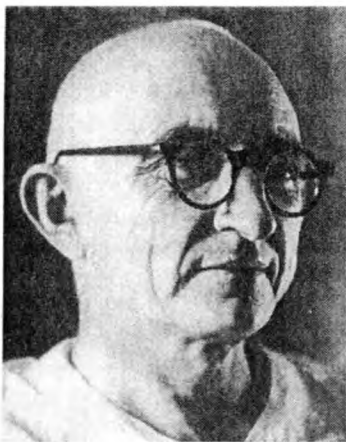

110 лет со дня рождения академика Б.Л.Смирнова

В Ашгабате прошла Международная конференция, посвященная 110-летию со дня рождения Б.Л.Смирнова. Ее организовали посольство Российской Федерации, Индии и МИД Туркменистана. С интересными докладами и сообщениями выступили послы, ученые-историки, медики, ученики академика Б.Л.Смирнова, журналисты.

Вскоре подобная Международная конференция состоялась в Москве, в большом зале Центральной библиотеки. Ее собрала региональная общественная организация по изучению и развитию отечественной культуры «Общее дело». На сцене - огромный портрет Б.Л.Смирнова, флаги Туркменистана, Индии, России, высказывания академика и о нем. С речами выступили сотрудники посольств Индии и Туркменистана в России. В разговоре приняло участие почти 30 человек - ученых, медиков, родственников и корреспондентов Б.Л.Смирнова, его учеников из Москвы, Санкт-Петербурга, Ашгабата, Молдавии, Украины. Прозвучали доклад нашего земляка историка Г.Г.Меликова и выступление журналиста И.Пасевьева. Обсуждалась возможность создания Общества им.Б.Л.Смирнова или фонда его имени.

Свыше 30 лет в Ашгабате жил, обретая здесь вторую родину, основал нейрохирургию в Туркменистане, руководил созданным им же Туркменским институтом неврологии и физиотерапии, занимал кафедру мединститута, написал 200 научных статей по актуальным вопросам невропатологии, сделал тысячи операций, спас жизни множеству наших земляков доктор медицины, профессор, академик Борис Леонидович Смирнов. Этого хватило бы, чтобы оставить о себе долгую память у потомков. Но мировую известность доктор Смирнов получил, переведя с древнего языка санскрита великую эпическую поэму Индии «Махабхарату», которая в целом содержит более ста тысяч двустиший-шлок. Это одно из крупнейших литературных произведений в мире.

На основную сюжетную канву «Махабхараты» - историю кровавой междоусобицы царских родов Пандавов и Кауравов - накладывается бесчисленное количество всевозможных отступлений: философских трактатов и диалогов, притч, повестей и новелл. «Наль и Дамянти» - трогательное и возвышенное повествование о любви и верности, известное у нас в изящном переводе Жуковского - лишь одна из таких вставок.

В Ашгабате дважды издавались переводы Б.Л.Смирнова из «Махабхараты»: «Бхагавадгита»,

«Нападение на спящих», «О женах», «О Бхисме», «Побойше палицами», «Мокшадхарма», «Нараяния», «Горец». Они мгновенно расходились по всему миру с помощью отдела «Книга - почтой». Борис Леонидович получал множество писем отовсюду, особенно много было из Индии. Некто В.К.Чхате писал на санскрите: «Слава Борису Смирнову, который будучи военным врачом, случайно познакомился с санскритским языком, изучил его и, овладев им, перевел «Махабхарату» на русский язык!»

Эти слова звучат как-то наивно: ну можно ли случайно познакомиться с санскритом - одним из труднейших языков мира, на котором уже давно никто не говорит? Но самое удивительное, что так оно и было. И сам Борис Леонидович в своей анкете в графе «Какими языками владеете?» вписал: «Французским, немецким, английским, итальянским, польским, латинским, санскритом» и в скобках (посредственно).

Сегодня эта история звучит почти легендой, тем более, что относится к далекому 1918 году. Представьте себе вокзал в Киеве, забитый солдатами, беженцами, нищими - яблоку негде упасть. Поезда не ходят. Два товарища-фронтовика, один из которых военврач Борис Смирнов, пробираются по домам. На толкучке он покупает самоучитель санскритского языка. Подвернись в тот же день нужный поезд к отцу в Чернигов, может быть, книга не оставила бы никакого следа в судьбе доктора, тем более, что круг интересов Смирнова был уже навсегда определен. Врач и сын врача, родившийся 110 лет назад под Черниговом, он с отличием окончил гимназию, а затем - тоже с отличием Военно-медицинскую академию в Петербурге. Еще в студенческие годы имел печатные труды. На фронтах первой мировой не забывал о науке: собирал патолого-анатомический материал по черепно-мозговым ранениям и отсылал на кафедру. Как пригодились ему эти знания, когда в годы второй мировой он оперировал раненых в ашгабатских эвакогоспиталях и в октябре 48-го,

когда пришлось срочно оказывать помощь изувеченным в Ашгабатском землетрясении!

Все могло сложиться иначе. Но поездка не было три дня, а к его приходу Смирнов уже знал около сотни слов на языке древних индийцев. Что сработало: природная любознательность, пытливость в сочетании с прекрасной, тренированной памятью медика? Или материнские гены: Софья Митрофановна была писательницей и фольклористкой и ее повести и рассказы печатались в журналах. Но скорее всего дала себя знать прекрасная традиция трудовой интеллигенции, привычка, вошедшая в кровь и плоть: не оставлять мозг в праздности, «не позволять душе лениться», как позднее скажет поэт, не «убивать время», а нагружать его сколько возможно: «душа обязана трудиться и день, и ночь».

Но тогда, в 1918 г., казалось не было места в жизни для индийской философии. Смирнов работал врачом под Черниговом, затем в Киевском мединституте, где защитил диссертацию. Прознав, что в Ашгабате нужны научные сотрудники, в 1935 г., пройдя по конкурсу, приехал сюда, вскоре защитил докторскую диссертацию, в годы войны организовал нейрохирургическую помощь раненым в эвакугоспиталях, преподавал, оперировал, руководил молодыми диссертантами, 6 октября, когда город рухнул от подземных бурь, организовал вместе с коллегами И.Березиным, Г.Бебуришвили на главной площади города госпиталь, где чистили раны, ампутировали раздавленные конечности...

И все эти долгие годы, едва выпала свободная от медицины минута, шлифовал переводы «Махабхараты». Он сделал их 16 вариантов, и каждый не удовлетворял его: он никогда не слышал живой речи на санскрите. И лишь однажды, когда после смерти одного из индийских лидеров по радио три дня звучали печальные песнопения на санскрите, Борис Леонидович «ухватил» ключ языка. И сделал последний, 17-й вариант перевода, который и был опубликован.

Член семьи Смирнова и его ученик, главный нейрохирург Туркмени-

стана Юрий Михайлович Волобуев, который был редактором «Махабхараты» и автором рисунков к ней, рассказывал мне: «Приехал однажды в Москву, привез в Институт востоковедения очередной том «Махабхараты». Заместитель директора Ульяновский повел меня в хранилище. Вот, говорит, смотрите - эти несколько брошюр и перевод «Рамаяны» - работа целого отдела института, а вот эта заставленная до конца полка - работа Бориса Леонидовича. Он один трудится, как институт. По его работам защищено несколько докторских и кандидатских диссертаций». Ведь у Смирнова не только переводы. Сначала - предисловие, затем - толковый словарь, составить который весьма непросто, а уж потом - переводы и комментарии. Каждая книга - высоконаучная монография, где сами переводы занимают меньшую часть.

Хочется добавить, что за свой титанический труд в полвека Борис Леонидович не получил ни копейки. Мало того, от трети до половины профессорской зарплаты он раздавал, рассылал бедным, сирым, нуждающимся. Он считал, что как академик, обязан трудиться до конца жизни, оправдывал это звание. Он работал ежедневно, ежеминутно, не позволяя душе лениться. Уже будучи тяжело больным - у него была трудная стенокардия, и он не мог уже оперировать, уйдя на пенсию, он целиком отдался шлифовке текстов «Махабхараты». Работал лежа, на доточке, но непрерывно.

Летом 1965 г. его приняли в Союз писателей за столь прекрасный перевод эпической индийской поэмы. И он, доктор наук, академик медицины был искренне рад этому. Смирнова не стало 2 мая 1967 г. На его могиле на ашгабатском кладбище - мраморная книга с надписью «Махабхарата». Приятно помнить, что по зеленому ашгабатским улицам ходил такой удивительный человек, продливший жизни многим нашим землякам и стремившийся донести до каждого из нас содержание мудрой философской поэмы Индии. Уже немало лет в столице Туркменистана существует общество им. Б.Л.Смирнова, которое стремится помочь молодым талантливым юношам и девушкам и немало в этом преуспело.

И.ПАСЕВЬЕВ.

КОЗМАКЪ

На самом деле в Бадххизе будет строиться зоопарк?

**САВЕРЧЕНКО,
Балканабат.**

Да, это так... В Бадххизском заповеднике начато строительство первого на юге страны зоологического парка. К уже имеющимся просторным вольерам прибавится еще несколько, где будут содержаться куланы, джейраны и архары. Для обитающих в предгорьях Паропамиза хищников - волков, леопардов, лисиц и шакалов, намечается разбить загонны с приближенными к естественным условиям обитания. В зоопарке будет оборудован серпентарий с редкими экзотическими пресмыкающимися.